

Tatiana SHEVCHUK*

**БУДЖАКСКОЕ СЕЛО В ГРАФИКЕ
ВЛАДИМИРА АФАНАСЬЕВА: ТРУД И ОТДЫХ**

Budjak's Villages in Vladimir Afanasyev Graphics: Labour and Leisure

Abstract: The article deals with the image and culture of the rural society of Budjak, a border district in the south of Odessa region, Ukraine. The material of the study is the album, "The World of Graphics..." (2001) by the Bessarabian artist Vladimir Afanasyev, who collected 140 ethnographic sketches with a verbal component created by him during a quarter of a century. Graphic images of V. Afanasyev can be divided into cycles, such as "Nature of Budjak", "Labour", "Holydays and Rituals", "Leisure", while the album pictures are posted on a mixed principle. The artistic perception of Budjak cultural space is aimed to create an image of an "earthly paradise". Land cultivation, viticulture, collective-farm work form the basis of the rural labour in Budjak. Leisure is represented by rural amateur activities; hunting and fishing. The research is based on an interdisciplinary principle, which is revealed at the intersection of cultural studies, art studies, philology, and pedagogy.

Keywords: Budjak, graphics, village, landscape, land cultivation, viticulture, collective-farm work, leisure.

*

Культурное пространство Буджака (Южной Бессарабии, юга Одесской области Украины) ярко заявлено в региональном изобразительном искусстве. Оно представлено сюжетами бытовой, пейзажной, исторической тематики на полотнах местных художников; отражается в самобытном декоративно-прикладном искусстве; имеет свое лицо в специфической монументальной сакральной живописи. Значительное место в современном изобразительном искусстве Буджака занимает образ села, которое как вид населенного пункта превалирует на юге Одесской области и остается основным поставщиком кадров для региона.

Важными вехами этнолингвистических и этнографических исследований юга Бессарабии в последние годы стало появление коллективных монографий „Функционирование литературных языков и

---

* Izmail State University of Humanities, Ukraine (shevchuktat2@gmail.com).

диалектов междуречья Днестра и Дуная” (2012)¹; „Буджак: историко-этнографические очерки юго-западных районов Одесщины” (2014)²; „Южная Бессарабия (конец XVIII-XIX вв.)” (2011)³; „Украинское Придунавье в свете гуманитарных исследований” (2015)⁴ и монографических исследований ученых Измаильского государственного гуманитарного университета: Лилии Цыганенко „Дворянство юга Украины (вторая половина XVIII – 1917 г.)” (2010)⁵; Валентины Телеуцы „Народное творчество Подунавья: проблемы региональной специфики” (2010)⁶; Андрея Колесникова „Морфология украинских южнобессарабских говоров: генезис и динамика” (2015)⁷.

Как видно из приведенной историографии, наиболее представленными являются проблемы истории края и филологические исследования в области функционирования языков и диалектов местных этнических групп.

Значительную лауну в современных региональных исследованиях составляют вопросы изучения культуры и искусства Буджака из-за отсутствия в регионе научной школы по искусствоведению. В данной статье предпринимается попытка изучения особенностей восприятия буджакского села на материале этнографических наблюдений, отраженных в графике арцызского художника Владимира Афанасьева. Член Национального Союза художников Украины (2008), он известен как талантливый мастер, принимающий активное участие в региональных, областных и республиканских выставках. В. Афанасьев также является и автором ряда книг: „Мир графики Владимира Афанасьева” (2001); „Свадьба в графике Владимира Афанасьева” (2008), „Короткие рассказы” (2013), в которых предстает продолжателем уникального жанра – графических рисунков, сопровождающихся небольшим информационным компонентом.

---

¹ *Функціонування літературних мов і діалектів межиріччя Дністра і Дунаю*: колективна монографія, 2012, За заг.ред. Колесникової Л.В., Циганок І.Б. Ізмаїл, СМІЛ.

² *Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины*, 2014, Одесса-Измаил, СМІЛ.

³ Циганенко, Лілія, 2011, *Південна Бессарабія (кінець XVIII-XIX ст.) : навч.-метод. посіб.* / Л. Ф. Циганенко, О. М. Лебеденко, А. В. Дізанова та ін., Ізмаїл, СМІЛ

⁴ *Українське Придунав'я у світлі гуманітарних досліджень*: колект. монографія, 2015, За заг. ред. Верховцевої І.Г., Ізмаїл, СМІЛ.

⁵ Циганенко, Лілія, 2009, *Дворянство Півдня України (друга половина XVIII ст. – 1917 р.)*: монографія. Ізмаїл, СМІЛ.

⁶ Телеуця, Валентина, 2010, *Народнопоетична творчість Подунав'я: проблеми регіональної специфіки*. Ізмаїл, СМІЛ.

⁷ Колесніков, Андрій, 2015, *Морфологія українських південно-бессарабських говірок: генеза і динаміка*, Ізмаїл, СМІЛ.

Креолизованный текст графики художника на тему культурной жизни региона является наиболее близким к жанру графического романа (*graphic novel*), поликодовый формат которого составляет книга из разряда художественной или научной литературы, включающего в себя тематические картинки с коротким вербализованным сообщением. Более упрощенной версией, приближенной к подобному жанру, является комикс, а другими разновидностями – тексты рекламы, афиши, плакаты. Для произведений подобного жанра знаменитый американский художник-иллюстратор Вилл Айснер предложил термин «искусство последовательных образов» (*sequential art*) как глобальное явление в истории эстетического освоения действительности и сотворения художественной картины мира.

Объектом исследования стал уникальный материал: срез художественных впечатлений В. Афанасьева, охватывающий двадцать пять лет на рубеже XX–XXI вв. Более 140 графических рисунков автора отражают сюжеты из быта, труда и досуга жителей Буджака преимущественно украинского, русского и болгарского происхождения. Представленные этнографические наблюдения относятся к последней четверти XX века. Некоторые из них, как и раньше, еще актуальны для сельской жизни региона, другие (элементы колхозного строя, изготовление домотканной одежды и др.) исчезли или превратились в раритет. В связи с этим, представляется актуальным научное осмысление представленного в альбоме „Мир графики...” В. Афанасьева традиционного уклада сельского быта Буджака, особенности трудовой организации и досуга населяющих его людей, которые являются важной составляющей культуры отдельно взятого региона.

Междисциплинарный подход положен в основу данного исследования, поскольку его проблематика решается на пересечении нескольких научных отраслей: истории, этнографии, культурологии, филологии, искусствоведения. Методология исследований имеет традиционную эмпирическую основу сбора и описания фактического материала с применением традиционных полевых антропологических методов: описание, классификация, включенное наблюдение, сравнительный анализ. Данный подход коррелирует с основными перспективными направлениями развития современных гуманитарных наук на постсоветском пространстве, столкнувшихся с необходимостью формирования национальной памяти и реанимации традиций национальной культуры украинского общества на примере отдельных регионов страны. Л. Цыганенко в работе „Пути оптимизации исторического образования в Украинском Придунавье” (2014) констатирует: “Разрушив старое, мы не предложили ничего взамен. Выросло целое поколение людей, для которых понятия национальной идеи, национальной гордости и сопричастности к истории

своего народа остались просто пустым звуком. <...> В связи с этим, особенно актуальным является изучение региональных аспектов истории и ее популяризация”⁸.

На сайте Одесского музея западного и восточного искусства можно познакомиться с сотней работ В. Афанасьева, в которых ярко представлены мотивы южнобессарабского быта, национальные обычаи и традиции жителей края, пейзажные зарисовки края⁹.

Как на холстах, так и в графике Владимира Афанасьева в символических образах с элементами лубка представлена широкая панорама быта бессарабских жителей: подрезание винограда и деревьев, вспашка, ткачество, рыболовство и подготовительные работы рыболовов, сбор винограда и урожая всех видов, обустройство двора, купание и уборка, сельская ярмарка, сельские музыканты в различных проявлениях и ипостасях, отдых и коммуникация крестьян. Вербально-иконическая основа графических работ автора открывает широкие возможности для изучения их сигнификативного пространства, рассмотрения различных проявлений образности; выявления лингвокультурного феномена работ, поликодовый статус которых позволяет исследовать семиотику художественного и нарративного плана. Следует также отметить, что в исследовании культурного пространства того или иного региона наиболее ценными считаются записки путешественников, поскольку „взгляд со стороны” всегда четче выхватывает свойственные локальному социуму культурные особенности, которые жители этих мест попросту не замечают и считают чем-то обыденным. Взгляд художника можно сравнить с взглядом путешественника, поскольку он наделен талантом замечать детали, видеть прекрасное в прозаичном, поэтизировать быт.

Во вступлении к альбому В. Афанасьев описывает внутренние причины, побудившие его обратиться к данному жанру. В 1971 году, после окончания художественного графического отделения Одесского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, перед молодым специалистом был открыт широкий выбор, где начать свою трудовую деятельность. Несколько лет он проработал в Крыму, обучая детей рисованию в селе под Бахчисараем, потом предпринял попытку обосноваться в Одессе. Однако его тянуло в Бессарабию, – край, манивший своей нераскрытостью.

---

⁸ Tsyganenko, Lilia, 2014, *The Ways to Optimize the History Education in Ukrainian Danube Region* // Journal of Danubian Studies and Research: Vol. 4, Issue No 2, Galați, Editura Universitară Danubius, p 137. Access Mode: <http://journals.univ-danubius.ro/index.php/research/article/view/2650>

⁹ Афанасьев, Владимир, *Одесский музей западного и восточного искусства*, Режим доступа: http://www.oweamuseum.odessa.ua/full/2014_vladimir_afanasyev/s01.htm

Осознав, что городская жизнь не для него, он с удовольствием вернулся в родное село Павловка, наслаждаясь прелестями южной сельской жизни: копанием в земле, охотой, рыбалкой, цветом акации и вишни, ароматом спелого винограда. Навестивший его учитель по специальности А. Стрельников помог по-новому посмотреть на окружающий мир, выделить в социокультурном ландшафте родного края его самобытные стороны, которое уроженцы этих мест воспринимают как обыденную действительность: „Увидел овец, коз, петухов, дома и улицы. А когда увидел людей, их одежды, услышал их разговор – то сказал: „Здесь только копни – и сразу золото”. Он имел в виду обилие тем для художника. <...> Он раскрыл мне глаза и заставил видеть мир, в котором я живу”¹⁰.

В 1977 году В. Афанасьев открыл в Арцизе детскую художественную школу, директором которой является и сейчас. Очередное эстетическое потрясение художник получил после визита в болгарское село, к родственникам своей жены для знакомства и сбора винограда. “Дедушка Петя и бабушка Зина нас прекрасно встретили и показали свой дом. Старые фотографии, рушники, подушки, печь с духовками и красивой трубой. А в сарае верстак, бочки с вином, различные приспособления для изготовления вина. Раньше все это видел, но не обращал внимания. Теперь же я не мог насмотреться на пресс и теребилку, лейку и лоханку. Все это было сделано самим дедом с особой аккуратностью. И хранилось по-хозяйски, в чистоте. Болгары умеют работать и ценить световой день. Дед был столяром, учился у немца*, и если попадал какой-либо заказ – весь день работал, а точил инструмент утром, до дня, чтобы днем не тратить на это время. Когда я все это увидел, у меня родилась идея все это нарисовать. Как люди живут в этих краях, как работают, как умеют праздновать и веселиться на свадьбе, какие они музыканты и мастера”¹¹.

Путь к созданию альбома „Мир графики...” пролегал через редакцию районной прессы. Решение не только рисовать, но и создавать вербальный компонент рисунков было вынужденным – того потребовал редактор с целью объяснить людям, что автор хотел передать тем или иным сюжетом. Зарисовки из жизни крестьян оказались востребованными – их с удовольствием обсуждало местное сообщество, с нетерпением ожидая новых историй. Так, рисунки складывались в папку, которые, по признанию В. Афанасьева, стали

---

¹⁰ Афанасьев, Владимир, 2001, *Мир графики Владимира Афанасьева. Альбом графических рисунков*. Арциз, с. 3.

^{**} В период 1814-1940 годов значительную часть населения Буджака составляли немецкие колонисты.

¹¹ Афанасьев, Владимир, 2001, *Мир графики Владимира Афанасьева ...* с. 4.

символами определенных пластов его жизни: „Я не просто рисовал, я переживал каждый сюжет и все это видел. Детство с колядками, новогодние маскарады, гадание сестер на святки, масленица, пасха, весенние работы на огороде, словно в хронологической последовательности напоминают о прошедших годах, когда пацаном все дни проводил на речке, в садах и огороде”¹². Редактор газеты „Дело” В. Алексеев отмечает, что графические работы художника подкупают, в первую очередь, правдивым отражением работы, быта, отдыха персонажей, образы и лица которых выписаны ярко, самобытно, словно передавая брызжущую живительным соком жизнь¹³.

Таким образом, объектом исследования стал уникальный материал: срез художественных впечатлений автора, приблизительно охватывающий четверть века, собранный в альбом и изданный на скромные авторские средства. В данной статье мы остановимся на циклах „природа Буджака”, „труд” и „сельский отдых”, исключая этнографические наблюдения автора альбома „Мир графики...”, связанные с обрядовыми и ритуальными действиями (свадьба, церковные праздники, свадьба, похороны) и народную педагогику, которые станут предметом отдельных исследований.

Выделенные три тематические цикла тесно взаимосвязаны, поскольку ландшафт является неременной составляющей трудовой деятельности сельских жителей и ее обуславливает, а формы отдыха органично вытекают из области трудовой деятельности селян.

Природа Буджака. Художественное восприятие В. Афанасьева и других бессарабских художников культурного пространства Украинского Подунавья нацелено на изображение „рая на земле”. Любовь к родной земле, пронизывающая творчество В. Афанасьева, проявлена в незначительных деталях к рисункам на различные темы, но в некоторых заявляет о себе особенно ярко. Один из панорамных сельских пейзажей подкреплён убедительным комментарием автора: „По балочкам, словно укрываясь от ветра, раскинулись по Бессарабии небольшие села со своими крышами, деревьями и виноградом. Если пройтись по селу, можно встретить прекрасные уголки, где все утопает в зелени. Есть ручей с холодной водой, овраг, несколько гусей или уток, коза или бычок на привязи и чистое синее небо, где заливается с утра неугомонный жаворонок”¹⁴.

Настоящим символом Бессарабии является виноградная лоза. Она присутствует на многих рисунках В. Афанасьева, посвященных теме

---

¹² Ibid.

¹³ Ibid., с. 5.

¹⁴ Ibid., с. 74.

возделывания и уборки винограда. На нескольких рисунках лоза сакрализована, поскольку изображается как региональный символ благоденствия, значимость которого подкрепляет фигура распятого на заднем плане Христа. „В каждом селе есть виноград, – пишет он. Виноградная лоза обнимает и высотные дома, цепляясь за балконы, лезет на крышу домов, раскидывается по полям и склонам, залазит в овраги и беседки. Она на гербе Арциза. Своими сильными корнями дает людям сладкую влагу летом, а зимой, превращаясь в вино, дарит тепло”¹⁵. На другом рисунке автор приводит свидетельство культа виноградной лозы местным населением: “Говорят, прежде чем сорвешь гроздь винограда, надо ему двести раз поклониться”¹⁶. Безусловно, речь идет о метафорическом понимании этого культа, поскольку для того, чтобы лоза плодоносила, крестьянин проводит огромные подготовительные работы, буквально согнувшись, кропотливо трудится над ее возвращением. Населения Буджака, который вошел в состав СССР после Второй мировой войны, до середины XX века не коснулись процессы разрушения религиозного сознания и внедрения атеизма как государственной идеологии. Оно оставалось в пространстве христианской ойкумены, чем объясняется бережное отношение к религиозным праздникам в послевоенный советский период. К тому же, Лоза является распространённым символом Иисуса и Церкви, поэтому кланяться ей не считалось зазорным.

В жанре идиллии исполнен рисунок с изображением юноши и девушки, пасущих скот на пригорке. Несколькими штрихами очерчены бескрайние горизонты бессарабских полей. На заднем плане центральными атрибутами цивилизационного пространства стали дома и купола храма. На переднем плане изображены безмятежные персонажи: девушка и юноша, играющий на дудочке. Символическая виноградная арка передает традиционные значения небесного свода, плодородия и изобилия. „О чем можно играть на дудочке, – комментирует свой рисунок автор, – если рядом куст винограда с увесистыми гроздьями, если полевые цветы благоухают и воздух наполнен птичьими звуками. Если тебе семнадцать, а девчонке шестнадцать, если вся жизнь впереди и ты полон энергии, а пальцы сами бегают по сучку, находя нужный звук. Своей игрой ты просто дополняешь красоту природы родной Бессарабии”¹⁷.

Изображенные на другом подобном рисунке („Пастушок с девушкой”) подростки пасут скот на лоне природы, которая отмечена символами

---

¹⁵ Ibid., с. 78.

¹⁶ Ibid., с. 20.

¹⁷ Ibid., с. 64.

цивилизационной деятельности (колодец, повозка с лошадьми), что заставляет задуматься о самодостаточном принципе организации жизни сельской громады, одинаковой на любом витке развития цивилизации: „И в наше время, если у вас есть десяток овец, то на столе всегда будет свежая брынза, теплое одеяло, шерстяные носки, зимой овечья телогрейка, а на Троицу зажаренный барашек. И дети при деле будут целое лето: будут пасти, сидя на воздухе, и коса не поржавеет на заготовке сена”¹⁸.

Отдельного внимания заслуживает рисунок «Вилково», на котором автор изобразил бытовую зарисовку из жизни небольшого портового городка в дельте Дуная. Основанный по данным «Истории городов и сел Украинской ССР» (1978) в дельте Дуная в 1746 году беглыми старообрядцами, а также донскими и запорожскими казаками, он представляет собой уникальный природный заповедник, получивший поэтическое название «украинской Венеции». Заложённое на островках, болотах и плавнях, поселение было связано между собой и Дунаем сетью «ериков» (каналов). Сейчас «большие ерики» замощены и стали улицами, но маленькие протоки в черте города, сохранившиеся в районе плавней, по-прежнему выполняют свое назначение. Вдоль каналов лежат «кладки» – горбатые мостики-тротуары, связывающие водные улицы города.

Признанная национальным биосферным заповедником украинская часть дельты Дуная имеет величественные пейзажи; вдоль впадающих в Черное море Дуная и его рукавов расположены озера (Ялпуг, Катлабух, Кугурлуй, Китай) с чарующими ландшафтами, которые являются излюбленными местами региональных пленэров. Вилковские ерики, самодельные лодки, богатые уловы и урожаи является лидерами сюжетов полотен местных художников, в которых отсутствует гиперболизация, поскольку продукция с богатых черноземов и изобильного Дуная не только обеспечивает потребности местного населения, но и импортируется по всей Украине. На их полотнах передано не только картины непритязательного быта вилковчан, но и дух этого города, в котором время останавливается на фоне его статических признаков: берег Дуная, лодка, ерик, деревянный мостик.

На рисунке В. Афанасьева „Вилково” изображена бытовая идиллия: на переднем плане полощущая в ереке белье девушка; засмотревшийся на нее рыбак, проплывающий мимо с горой рыбы в лодке; лилии, кувшинки и утиное семейство с выводком; на заднем плане – дома и плодоносящие деревья. В комментариях автор отмечает: „Дороги в Вилково как в Венеции – водные, их называют ерики. Переходят улицы по дощатой кладке. Если лодка плывет к

---

¹⁸ Ibid., с. 65.

дому, то кладку поднимают. Лодка каждый день в работе, на рыбалке или островах, где выращивают клубнику. В ереке вода не стоит, поэтому в нем стирают, купаются, выращивают гусей и уток. Можно с порога рыбу ловить. Двор есть у каждого хозяина, его насыпают из грунта ерека. Чистят ерек от ила и насыпают двор. Земля очень плодородная и влажная, поэтому полно цветов, овощей и фруктов”¹⁹.

Люди, населяющие Буджак, стали главными персонажами альбома В. Афанасьева. Это сельские труженики, любящие свою землю, с благоговением возделывающие ее и воспитывающие своих детей в традициях своих этнических групп. В рисунке „Идиллия сельской жизни”, где на панорамном фоне бессарабских просторов изображены различные виды сельских работ, играющие дети и отдыхающая молодежь, художник отмечает: „Только кажется, что на селе люди отдыхают. Ни минуты покоя: и дети не играют, а работают. Носят водичку ведерками, пасут гусей, индюков, гоняют птиц с черешни, рвут шелковицу и вишню. Зимой, катаясь на санках, привезут мешок соломы на подстилку. И костер разведут не просто, а спечь картошку. Нет в селе отдыха – просто смена труда. Крестьянин даже во сне работает”²⁰. Несмотря на тяжелые трудовые будни, крестьяне не лишены романтизма. Так, появление первых ласточек и восхищение ими сельских тружениц отражена в одном из рисунков В. Афанасьева („Ласточки прилетели”).

Трудовой цикл. Наиболее объемный цикл представлен рисунками, связанными с областью крестьянского труда. „Как только наступает весна, – отмечает в комментариях автор, – у крестьян чешутся руки – пора. Душа тянется к земле. Хочется сеять. Наполняются мешки зерном и в поле. Успеть бы в пору. Есть приметы, когда что сеять. Кукурузу – когда зацветет абрикос. Огурцы – когда терн. Яровые – когда прилетят утки и т.д.”²¹. Колхозная (фермерская) работа не исключает тяжелый домашний труд, поэтому сельский житель встает рано, доит корову, кормит свиней, выпускает гусей, дает корм уткам, пасет индюков, метет двор, чистит в сарае и, разумеется, готовит кушать и бежит на работу. У кого нет коровы – идет за молоком в сельскую столовую или ларек, где свежее цельное молоко значительно дешевле, чем на рынке. Тематами отдельных сюжетов стали средства передвижения по селу и окрестностям (велосипед, лошадь, запряженный в повозку ослик).

В разных рисунках автор вновь и вновь возвращается к теме любви крестьянина к земле, подчеркивая тягу что-то высаживать на огороде весной;

---

¹⁹ Ibid., с. 100.

²⁰ Ibid., с.77.

²¹ Ibid., с. 13.

описывает поиск новых семян на базаре, которые продают не на развес, а ложками; культ саженцев винограда и плодовых деревьев, которые высаживают на улицах, в огородах, на дачах, заставляя повсеместно цвести благодатный край. В одном из них художник уточняет, что некоторые деревья подрезают, когда они начинают цвести, чтобы правильно распределить нагрузку на молодые побеги и удалить не выдержавшие морозы почки.

Виноградарство находится в явном приоритете в „трудовом” цикле графики В. Афанасьева. Это не удивительно, поскольку виноделие является визитной карточкой Бессарабии, а в Буджаке, как и Молдове, каждый уважающий себя хозяин имеет в подвале бочку-другую домашнего сухого вина. Сельские работы по уходу за виноградником, представленные в альбоме, начинаются с обрезки лозы дикого винограда, которую используют для саженцев. Весной его „подсаживают, колируют, удаляют сухие ветки, привязывают покрепче „рукава”, натягивают проволоку, заменяют столбики и делают подрезку с подвязкой, а также занимаются катировкой, т.е. выкапывают ямку около куста и все верхние корни срезают”²².

Отдельный рисунок посвящен корчевке старого виноградника, который имеет глубокие (до пяти метров) корни, восполняющие потребность в воде в засушливое время года. Автор отмечает, что виноградные корни хорошо горят, издавая ароматный запах и передает существующую в Бессарабии легенду, согласно которой корнями виноградника отапливались покои французских королей²³. Такое подробное описание порядка работ на винограднике весной демонстрирует уважение и любовь к крестьянскому труду, в других рисунках автор указывает и на доброе сердце тружеников, с которым они „воспитывают” молодой виноградный куст, закладывая почки под будущий урожай.

Летом, за месяц до уборки винограда, по всему селу слышен стук бондарского молотка, поскольку в полный ход идут работы по подготовке бочек под вино, что стало сюжетом одного из рисунков: „Снимают дно бочки и чистят металлической щеткой налет винного камня. Заменяют испорченные клепы и обручи. Используя папоротник и глину, ставят дно на место, запаривают ореховыми листьями, отваром айвы или просто паром. Для дезинфекции серкуют и ставят в тень на хранение. Если правильно обращаться с дубовой бочкой, она может служить сто лет и передается по наследству, как большая ценность”²⁴.

---

²² Ibid., с. 14.

²³ Ibid., с. 122.

²⁴ Ibid., с. 79.

На уборку винограда, которая, как и много веков назад, все еще является тяжелым и изнурительным ручным трудом, – отмечает автор, – выходят всем селом, поскольку важно быстро и без повреждений доставить виноград в погреб, постараться обойтись без потерь. В. Афанасьев отмечает, что в такие дни массово приезжают студенты и молодежь из дальних сел на заработки.

На одном из рисунков он изображает целующуюся парочку на фоне виноградной плантации и любопытных глаз других работников.

С особой теплотой художник изобразил работы по домашней уборке винограда, на которую приглашаются невестки, зятья, внуки, соседи. „У хорошего хозяина должно быть все готово: дробилка, пресс, лейка, ведра. В конце, за обедом, достается графин прошлогоднего вина и хозяин, угощая, держит тост за здоровье всех сродников, чтобы всем хватило вина и каждому дает по графину вина или сока”²⁵. Несомненно, коллективный домашний труд удовлетворяет потребность в общении, воспитывает в молодом поколении чувство взаимопомощи, уважения к старшим, умение превращать труд в праздник, создает ситуацию естественного восприятия социальных ценностей и норм.

В трудовом цикле своих рисунков В. Афанасьев не только воспевает виноградарство, но и останавливается на других видах сельских работ: покос травы; скирдование сена и его отправку на „арбах”^{***}; заготовку хвороста и сухостоя; коллективную кровлю крыш на новом доме; установку колоколов на новом храме; людей, идущих с сапками в поле; прополку грядок; коллективный сбор остатков урожая на полях после уборки.

В. Афанасьев поэтизирует бессарабскую женщину-труженицу, которая проводит свои лучшие годы в поле с сапкой, не видя ни моря, ни больших городов – “только дом, где еще больше работы”²⁶. И в этой жизни, уверен художник, есть свои светлые дни: радость хорошего урожая, глоток воды в сухой жаркий день, удачный базар, общение, любовь и надежда. В рисунке, получившем название „На бессарабских полях”, он отмечает: “Как прекрасны женщины в поле, обдуваемые легким ветерком. Как легки их движенья. Как свежо дыханье их тел. Труд их тяжел и благороден. В глазах отраженья южного неба. А голоса их, как звук гитары, и говорят они не громко, но слышен их голос далеко. И редко кто пройдет, не заглядевшись на их яркие белые платочки и чуть выгоревшие яркие платья”²⁷.

---

²⁵ Ibid., с. 81.

^{***} диалектизм *арба* (от тюрк. *arba* – телега) – двухколесная высокая телега турецких кочевников. Арабаджи – одна из распространенных гагаузских фамилий в Буджаке.

²⁶ Афанасьев, Владимир, 2001, *Мир графики Владимира Афанасьева ...* с. 39.

²⁷ Ibid., с. 41.

Несколько рисунков В. Афанасьева посвящены теме дождя в регионе, отличающемся засушливыми периодами в летнее время. Его ждут все: люди, деревья, пожелтевшая трава и рассада на огородах. Летний дождь не может испугать сельских женщин, которые не носят в поле зонтики. До нитки промокшие, замёрзшие, но веселые и счастливые, они со смехом и шутками прибегают по лужам домой, поскольку дождь знаменует не только долгожданное орошение высушенной земли, но и небольшой перерыв в работах. Небольшие маловодные реки Буджака также стали сюжетом одного из рисунков В. Афанасьева. На нем изображены женщины, переходящие вброд небольшую речушку. В пояснениях автор уточняет, что в засушливые летние дни маловодные реки пересыхают и в поле ходят через сухие речки. Однако после ливня река может резко наполниться мутной водой. В такие дни в водоеме купаются не только дети, но и домашняя птица.

Артельные работы являются нормой для общинного сознания сельского жителя. Они включают различную деятельность: пастушество, сенокос, вскапывание и прополку земли, добычу камня в карьере, кровельные работы, побелку, наладку и ремонт сельскохозяйственной техники перед уборкой урожая и пр. Отдельный рисунок посвящен процессу приготовления брынзы, которая наряду с вином и бараниной составляет основу бессарабской кухни и делается коллективно: „Несколько хозяев в селе сгоняют овец в одно стадо, до ста голов. Затем по очереди каждый пасет и доит все стадо. Доят два, три раза в день. Теплое молоко сливают в бидон и заливают одну-две ложки тяги. Через пару часов, когда оно загустеет, процеживают и ставят под пресс. После оттока сыворотки, свежую брынзу нарезают и засаливают в кадушку”²⁸. Изготовление домашней лапши – также процесс коллективный, в котором женщины делают лапшу вместе: раскатывают большие круги из теста, подсушивают, скатывают в рулон, нарезают, вялят и сушат до готовности. С особой любовью, отмечает автор, каждая хозяйка выращивает во дворе своего дома подсолнухи: выбирает сорта по одной семечке, сажает, ухаживает, выбивает шляпки, провеивает, перебирает и, конечно, жарит их и угощает желающих.

Традиционные сельские работы также получили отражение в рисунках „На волноческу” и „На мельнице”. На мельнице, как и сотни лет назад, перемалывают зерно в муку: „И то хорошая мельница – редкость. Сколько сортов муки на базаре – столько и мельниц в округе. Подводами, машинами, а

---

²⁸ Ibid., с. 27.

то и на велосипеде привозят и нет отказа. Платить не надо. Сдаешь зерно. Двадцать процентов оставляешь, остальное – твое: мука и отруби”²⁹.

Волноческа представляет собой специальное оборудование для расчесывания овечьей шерсти до состояния пушистого облака, из которой женщины могли вручную прясть нити. Перед расчесыванием шерсть после стрижки овец стирали от грязи и жира, сушили, вручную очищали от мусора и колючек, распутывали и распушивали. Автор отмечает, что люди съезжаются а Арциз на волноческу с дальних сел. Потом вручную изготавливают шерстяные носки, свитера, вязаные кофты, к свадьбе готовят невестам приданое, в которое обязательно входит шерстяное одеяло и ковры. Несмотря на тяжелые условия труда, спад овцеводства и удешевления готовой шерсти, необходимость проделать дальний путь с объемным грузом, в селе еще не отказались полностью от домашнего прядения и волноческа работает постоянно. В современное время ковры, разумеется, сельские жители покупают готовые, но еще совсем недавно их изготавливали вручную. Еще в XX веке сельская громада в Буджаке представляла собой вполне автономное общественное образование, имевшее возможность продуктивно существовать в условиях натурального хозяйства, находясь на полном самообеспечении. В богатых домах имелась не только прялка, но и свой ткацкий станок, на котором вручную изготавливались все виды изделий, начиная от тончайших тканей, до ковров и грубых домотканых дорожек из остатков старой одежды.

Самостоятельно сельские жители вяжут веники, используя для вязки вербные прутья, разрезая их на три части вдоль. При наличии рынка сбыта – мужик с двумя-тремя женщинами может навязать в день до сотни веников³⁰. Выживать в условиях натурального хозяйства сельским жителям помогает бартер: „Если в селе нет денег – нет торговли, в есть свободный обмен. Можно поросенка поменять на зерно, коньки на санки, лошадь на подводку, дом на квартиру или машину”³¹.

Особое место в трудовых зарисовках занимает тема рынка. В сюжете под названием „Арцизский рынок” автор отмечает: „Если вы побывали в Арцизе, а на рынке не были – вы Арциза не видели. Здесь даже семечки бабки продают не так как везде. Продавцы и покупатель всегда найдут общий язык, хотя говорят на разных языках”³². Ситуация многоязычия, в целом, характерна для Буджака, где можно услышать преимущественно русскую, болгарскую, молдавскую, украинскую речь. Весенний базар дополняется продажей

---

²⁹ Ibid., с. 107.

³⁰ Ibid., с. 109.

³¹ Ibid., с. 112.

³² Ibid., с. 15.

саженцев фруктовых деревьев редких сортов. Автор отмечает, что в сельской местности корни клубники, земляники, хризантем, дубков раздают просто так.

Культ земли является объединяющим стержнем крестьянской ментальности. Далеко не все рисунки В. Афанасьева имеют свое название. Концептуально значимым представляется рисунок с выразительным названием „Земля”, на котором изображены землеустроительные работы в Буджаке: „Земля. Паханая, перепаханная, копаная, топтаная, долбанная, битая, чистая и грязная, заросшая, какая бы она ни была. Когда раздают ее – трепещет сердце крестьян, и если это твое, то за кусок земли столько споров бывает, все же это кормилица. Даже если деланки раздают под просапку, на один сезон, все бегут в поле. А вдруг урожай будет. Будет – не будет, надо брать”³³.

Сельский отдых. Тема организованного и спонтанного сельского отдыха также занимает значительное место в графике В. Афанасьева. Как отмечалось, функционирование в XX веке сельских громад Буджака характеризуется определенной автономией, основанной на возможности существования и развития в условиях натурального хозяйства. Организация культурной жизни такой громады является важнейшим условием ее полноценного развития. Альбом открывается рисунком новогоднего маскарада в сельском клубе. В нем присутствуют все необходимые атрибуты: дед Мороз и Снегурочка, маски, костюмы, оркестр, ленты, бисер, снежинки, игры, танцы и веселье. Бурное празднование Нового года в крестьянской ментальности жителей края сопряжено с надеждами на хороший урожай в наступающем году. Другой рисунок, под названием „Сельская самодеятельность” также отражает культурную сторону жизни сельской общины, демонстрируя замкнутость цикла автономного развития буджакского села: „Раньше всем селом ходили смотреть художественную самодеятельность. Артисты свои, вход свободен. За неделю по полям и фермам репетиции шли. Доярки свои номера, шофера свои, и полевики что-нибудь придумают. Строишь, и концерт получился интересный. Народу собралось больше, чем в кино. Потом три дня обсуждали. Если девка хорошо песню спела – ее больше уважали, или если хороший хор, то на районный смотр попадал. А участников духового оркестра с работы на репетицию отпускали”³⁴.

В настоящее время культурная составляющая развития села, в которых проживают представители той или иной диаспоры, значительно усилилась под влиянием финансовой поддержки МИД и институтов культуры материнских

---

³³ Ibid., с. 38.

³⁴ Ibid., с. 117.

государств (Болгарии, Румынии, Турции, Албании). Они активно спонсируют культурные центры, воскресные национальные школы, открывая их в районных центрах и крупных этнических селах, тогда как греческий, немецкий и польский культурные центры сегодня представлены только в Измаиле как административном центре Буджака. Сельские ансамбли песни и танца „Дор Бассарабян”, „Мугурел”, „Взраждане”, „Извор” и многие другие, допускаются не только к районным смотрам, но и уверенно завоевывают призы на международных конкурсах.

Возвращаясь к художественным впечатлениям В. Афанасьева, следует отметить, что в основе сельского досуга всегда лежит организация танцевальных мероприятий. Танцы с „живой музыкой” особенно ценятся. Ключевую роль в них играют хорошие музыканты. Изображая на одном из рисунков сельских музыкантов, В. Афанасьев отмечает: „Музыканты в селе бывают самых разных составов. Но объединяет их одно – они не многочисленны. Два-три, иногда четыре музыканта „работают” круглосуточно. Подбираются сами по характеру и темпераменту. Если группа сыгранная и недорого берет, они на захваты, т.е. на них очередь”³⁵. В танце сельских девушек, подмечает художник, есть свое содержание и пластика, природная ритмичность и гармония. Эти качества выражаются в сильных движениях рук и ног, отражающих готовность к труду и любви, а „преизбыток силы”, выраженный в отсутствии утонченного изящества, обусловлен требованиями жизни в селе.

На морской пляж, куда выходит часть прибрежных сел, отмечает художник, ходит только молодежь. Он поэтизирует обычай кушать на пляже арбуз, отмечая в этом не только возможность полакомиться гигантской южной ягодой, но и товарищеское стремление разделить угощение на всю компанию: „Вы могли давиться булочкой на пляже, обжираться шашлыком, облизывать мороженное или проглотить пирожок. Но арбуз – это поэзия, это запах буджакских полей, это зимою лето, а летом зима, это как винный подвал. Это чайка в небе с веселым криком, это поцелуй прекрасной девушки. Это арбуз, только один, когда вас на пляже много, а он один охлажденный и разделенный всем по скибочке”³⁶.

Воспитанию коллективистского духа на селе также способствует традиция купания детворы с велосипедом. Комментируя рисунок с изображением купающейся ребятни, автор пишет: „Весной бурный Когильник вырывает глубокие ямы с обрывчиками, ну просто как глубокая река. Летом

---

³⁵ Ibid., с. 45.

³⁶ Ibid., с. 58.

речка почти пересыхает, а эта яма остается. Для пацанов – это место купания. Опаленные от жары, суховея и духоты, летят они в эту яму: кто прямо на велосипеде, кто кувырком. И вода становится коричневой от глины и тел – просто сущее месиво. Играют в догонялки, в нырки и так почти целый день. На берегу аж пена”³⁷.

Среди других сельских развлечений среди ребят В. Афанасьев отмечает лазанье по деревьям, заборам, ярам и крышам, умение свистеть для развлечения, характерное как для детей, так и для взрослых. Эстетические чувства у сельской молодежи вызывает традиция проведения времени на пригорках, с которых открываются живописные виды на бескрайнюю бессарабскую степь. На соответствующем рисунке изображена сидящая компания, участники которой играют на гитаре, читают стихи: “Травы, камешки, деревья и птицы, струны на гитаре, платье, страница блокнота, колыхающаяся даль, дыхание степи, запах чистой природы. Все это – Клондайк для поэта – наши пригорки”³⁸.

Одним из наиболее популярных видов сельского досуга является охота и рыбалка. Если в незапамятные времена эти виды деятельности являлись средствами выживания, то со временем они перешли в разряд досуга, приятным завершением которого становится некая добыча. Определенное умиротворение присутствует на лицах персонажей рисунка „На рыбалке”. Дети и взрослые увлеченно рыбачат на реке, не обращая внимания на пейзаж, частью которого являются они сами. К раскрытию темы сельской охоты В. Афанасьев подошел с особым пиететом. Сюжетами отдельных рисунков стали все необходимые этапы: прием в охотники с инструктажем егеря; принципы рассредоточения перед охотой; реакция на обнаружение добычи; возвращение; дележ трофеев; охотничьи беседы на дому. Автор отмечает, что принцип равного дележа лежит в основе коллективной охоты, добытчик же единоличного трофея (например, лисы) непременно угощает во дворе своего дома всех товарищей, принимавших участие в травле.

Сельские люди, отмечает художник, особенно гостеприимны. Изображая на одном из рисунков радушных хозяев, он констатирует: „Всегда пригласят в дом, посадят за стол, радушная хозяйка всегда угостит вином или чаем. Если есть луковица, кусок сала или гроздь винограда, радушная хозяйка всегда угостит без всяких церемоний. Радушие украшает дом. Все люди туда вхожи и это смягчает тяжелую сельскую жизнь, делает ее терпимей”³⁹.

---

³⁷ Ibid., с. 58.

³⁸ Ibid., с. 62.

³⁹ Ibid., с. 99.

Прием пищи является частью народной культуры. В бытовой зарисовке “За столом” изображена большая семья за нехитрой трапезой – хозяйка подает на стол чугуны с картошкой или мамалыгой. Как в старину, пишет автор, садятся за стол кушать всей семьей, режут хлеб, старики читают молитву. Этот рисунок подчеркивает, что для благополучия семьи главное не богатство стола, а духовное единение ее членов.

Поход в гости также стал темой одного из рисунков и заслуживает отдельного внимания, как специфическая черта деревенского менталитета. Заполненная каждодневным трудом сельская жизнь заставляет ценить время праздничного досуга. Поэтому идя в гости, достаются „из скрини” лучшие одежды, к которым относятся домотканые вышитые кофты и платки для женщин, новые шапки и сапоги для мужчин. В карман „ставят”^{****} платок и расческу и непременно берут с собой угощение, поскольку с пустыми реками в гости идти неприлично. „Женщина заворачивает калачи или пряники, мужик – графин с вином и идут по очереди. Впереди дочь. Сзади хозяйка, подсказывает дочке, как идти, а потом и сам хозяин с сыном”⁴⁰. Идущая впереди семейной процессии взрослая „дочь на выданье” символизирует желание родителей подобрать ей подходящего жениха.

Душевной теплотой проникнуты рисунки с изображением сельских диспутов на актуальные политические темы; посиделок сельских девчонок на скамье перед домом с обсуждением важных вопросов моды, сельских парней и, напротив, брезгливостью – образы сельских сплетниц („бабок на завалинке”). С необыкновенным лиризмом обрисованы первые майские встречи сельских жителей после отступивших холодов: „Когда наступает весна, особые дни бывают. Вернее вечера. Когда вся природа вдруг зацветет. Птицы все поприлетают. Все вокруг щебечет, наливается жизнью. Вот тогда, среди цветов и весенней прелести грациозно собираются молодые женщины и перешептываются, боясь нарушить гармонию природы. Не замечая, что они есть часть той гармонии, ради чего стоит поехать в село и там жить”⁴¹.

Изучение культурного кода графики В. Афанасьева позволило создать некоторые штрихи к изучению духовной культуры народов, населяющих Буджак, выявить определенные особенности ее функционирования и развития. Необходимо отметить, что она намного богаче и разностороннее, однако объектом исследования стали лишь охваченные художником аспекты. Коммуникативные параметры графических рисунков В. Афанасьева как

**** В селах Южной Бессарабии глагол „ставить” используют в значении „класть

⁴⁰ Афанасьев, Владимир, 2001, *Мир графики Владимира Афанасьева ...* с. 31.

⁴¹ Ibid., с. 47.

креолизованного текста включают визуальные и вербальные компоненты, составляющие смысловое и функциональное единство. Альбом „Мир графики...” отличается сигнификативностью; несет лингвокультурную функцию как средство передачи информации и формы художественного дискурса; выступает как жанр искусства и средство массовой информации и коммуникации. Выявленные в работе В. Афанасьва мифологические, архитектуальные (жанрообразующие) элементы в содержательном, формальном и структурном планах, служат осмыслению культурной специфики жизни региона. Ее определяет атмосфера самодостаточности и коллективизма; ведущими выступают мотивы единства человека и природы, мира и гармонии сосуществования, любви жителей этого края к своей земле и ее удивительной щедрости, их трудолюбие, культ традиционных ценностей, общинное самосознание.